

Финансы и управление

Правильная ссылка на статью:

Рябова С.Г. — Доминирующие тренды в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Мордовия // Финансы и управление. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-7802.2023.1.35936 EDN: SCXDNG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35936

Доминирующие тренды в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Мордовия

Рябова Светлана Геннадьевна

кандидат экономических наук

доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

430000, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68

✉ ryabovasg@yandex.ru

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.25136/2409-7802.2023.1.35936

EDN:

SCXDNG

Дата направления статьи в редакцию:

15-06-2021

Дата публикации:

27-04-2023

Аннотация: Предметом исследования являются доминирующие тренды в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Мордовия. Основное внимание в работе автор акцентирует на том, что недооценка роли социальной инфраструктуры и достаточно долгий период ее финансирования по остаточному принципу привели к росту территориальных диспропорций в её развитии. Большая часть объектов социальной инфраструктуры сконцентрирована в городах и районных центрах, а сельские поселения по-прежнему значительно уступают им в уровне инфраструктурного обеспечения. Актуальными остаются и проблемы физического износа объектов социальной инфраструктуры, а также низкого уровня их транспортной доступности для населения, проживающего вдали от районных центров. Неравномерность социальных условий проживания в сельских населенных пунктах с разной численностью населения сохраняется практически во всех муниципальных районах республики. Детальный анализ структурных элементов социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Мордовия указывает на то, что

сохранение биполярных условий территориального развития по-прежнему остается доминирующим трендом. Научная новизна данного исследования заключается в выявлении территориальных диспропорций в уровне развития социальной инфраструктуры сельских территорий и разработке практических рекомендаций, направленных на их снижение и увеличение инфраструктурного потенциала. По мнению автора, этому во многом будут способствовать строительство, приведение инфраструктурных объектов в соответствие с современными требованиями, обеспечение сбалансированного развития систем социальной инфраструктуры и др. Особое внимание должно быть уделено совершенствованию нормативно-правовой базы развития сельской социальной инфраструктуры, созданию условий для привлечения инвестиций в социальную сферу села.

Ключевые слова:

сельские территории, социальная инфраструктура, объекты социальной инфраструктуры, уровень развития, территориальные диспропорции, устойчивое социальное развитие, инфраструктурные диспропорции, инфраструктурный потенциал, доминирующий тренд, комплексное развитие

Введение. В последние годы в Республике Мордовия всё больше внимания стали уделять комплексному развитию сельских территорий, в том числе развитию их социальной инфраструктуры. Благодаря реализации целого ряда программных мероприятий на селе было построено: 6 общеобразовательных школ на 1320 ученических мест; более 20 спортивных сооружений, в том числе дворец спорта с бассейном; 8 детских садов на 400 мест; 11 социальных центров (домов культуры) на 2000 мест; открыто 55 фельдшерско-акушерских пунктов и т. д. Сглаживанию инфраструктурных диспропорций способствует и реализация Государственной программы Республики Мордовия «Комплексное развитие сельских территорий», одной из задач которой как раз и является развитие социальной инфраструктуры на сельских территориях [\[3\]](#). Со времени начала её реализации удалось улучшить жилищные условия 550 жителей; построить 17 км газораспределительных и 117 км водопроводных сетей; возвести Центр культуры в с. Старое Шайгово; закончить реконструкцию Районного дома культуры в с. Лямбиров и осуществить капитальный ремонт детского сада в с. Старое Шайгово. Положительное влияние на развитие социальной инфраструктуры муниципальных образований республики оказывает реализация национальных проектов.

Активно включаются в эту работу и органы местного самоуправления. В ряде муниципальных районов республики (Ардатовском, Атяшевском, Ромодановском и др.) разработаны и реализуются муниципальные программы, основными целями которых являются развитие социальной инфраструктуры сельского поселения для повышения устойчивости и надежности работы всех ее систем (образования, здравоохранения, культуры, торговли, ЖКХ); обеспечение развития социальной инфраструктуры сельского поселения для закрепления населения, повышения уровня его жизни; создание правовых, организационных, институциональных и экономических условий для перехода к устойчивому социальному развитию поселений, эффективной реализации полномочий органов местного самоуправления и др. [\[4, 5\]](#) Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, ликвидировать территориальные диспропорции в уровне развития социальной инфраструктуры пока не удалось.

В республике продолжается процесс сокращения, как численности сельского населения, так и самих сельских поселений. Данные представленные на рисунке 1 показывают, что на фоне сокращения общего числа сельских населенных пунктов (с 1313 населенных пунктов в 2002 г. до 1237 в 2020 г.) за анализируемый период увеличилось число сельских населенных пунктов без населения (с 29 населенных пункта в 2002 г. до 86 в 2020 г.) [20]. Около 6 % (16,8 тыс. человек) сельского населения республики проживает в мелких населенных пунктах.

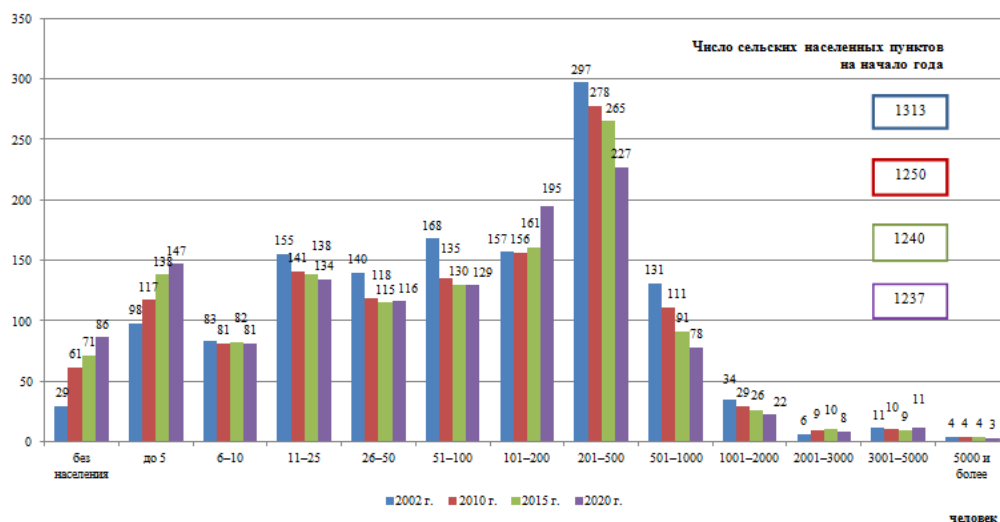

Рисунок 1 – Динамика количества сельских населенных пунктов Республики Мордовия по типу и численности населения

Сокращение численности сельского населения происходит как за счет естественной убыли, так и миграционного оттока (таблица 1). Одной из основных причин которого являются ограничения социально-экономического развития сельских территорий, в том числе и инфраструктурные. Ведь отсутствие необходимой социальной инфраструктуры существенно снижает качество жизни сельского населения.

Т а б л и ц а 1 – Территория, плотность населения и компоненты изменения общей численности населения в муниципальных районах Республики Мордовия на начало 2020 г. [источник: составлено автором, на основе использования данных 20]

Муниципальные районы Республики Мордовия	Территория, тыс. км ²	Количество сельских населенных пунктов	Плотность населения, человек на 1 км ²	Численность сельского населения, человек	Доля возрастных групп в населении, %			Естественный прирост (+), убыль (-), человек на 1000 населения	Миграционный прирост (+), убыль (-), человек
					молодежь трудоспособного (мужчины и женщины 0–15 лет)	трудоспособного (мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 лет)	старшее трудоспособного (мужчины 60 и более лет, женщины 55 и более лет)		
Ардатовский	1,2	54	20,1	11099	13,8	52,4	33,9	-13,5	-306
Атюрьевский	0,8	50	9,0	7458	14,1	54,8	31,1	-9,4	-82
Атяшевский	1,1	54	15,0	10421	15,0	51,5	33,5	-10,2	-179
Большоребриновский	1,0	35	12,5	11993	14,1	49,5	36,4	-14,3	-38
Большеигнатовский	0,8	37	7,8	6540	13,2	51,6	35,2	-12,3	-102
Дубенский	0,9	29	12,3	10978	13,4	47,7	38,9	-15,8	-208
Ельниковский	1,1	67	8,8	9276	12,2	53,6	34,1	-15,0	-44
Зубово-Полянский	2,7	90	19,8	29668	12,5	65,4	22,1	-5,9	-389
Инсарский	1,0	33	11,9	3866	16,3	51,8	32,0	-9,3	-181
Ичалковский	1,3	60	13,9	17575	14,0	54,3	31,6	-10,8	-142
Кадоминский	0,6	20	10,4	2356	17,2	51,7	31,1	-14,9	-117
Ковылгинский	2,0	107	18,1	17801	14,4	55,0	30,6	-6,9	-273
Кочкуровский	0,8	39	11,8	9611	14,4	52,5	33,1	-8,8	-56
Краснослободский	1,4	70	16,2	13179	13,2	53,6	33,2	-11,2	-172
Лямбирский	0,9	70	38,3	33732	14,0	54,8	31,2	-6,0	-13
Ромодановский	0,8	49	24,4	19010	17,7	55,4	26,9	-2,2	-201
Рузавский	1,1	63	55,0	17252	16,6	55,5	27,9	-6,8	-220
Старошайговский	1,4	57	7,9	11281	13,6	55,8	30,5	-9,3	-122
Темниковский	1,9	96	6,7	7228	12,7	48,9	38,4	-14,8	-223
Теньгушавский	0,8	40	11,5	9748	13,2	56,5	30,3	-13,9	-94
Торбеевский	1,1	53	16,3	9411	16,4	57,5	26,1	-3,5	-67
Чамзинский	1,0	51	29,2	7961	16,3	53,8	29,8	-8,4	-32

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия, только за последние десять лет численность сельского населения сократилась с 335,2 тыс. человек в 2010 г. до 285,7 тыс. человек в 2020 г. и

составила 36,2 % от общей численности населения (в 2010 г. – 39,9 %). Отрицательный естественный и миграционный прирост фиксируется фактически во всех муниципальных районах. В большинстве из них довольно высокой остается доля населения старше трудоспособного возраста (свыше 30 %). Наиболее высокие значения данного показателя складываются в Дубенском (38,9 %), Темниковском (38,4 %), Большеберезниковском (36,4 %) и Большеигнатовском (35,2 %) муниципальных районах [20]. Не добавляют оптимизма и демографические прогнозы. Результаты расчетов показывают, что в ближайшие годы тенденция сокращения численности населения в муниципальных образованиях Республики Мордовия продолжится (за исключением г. Саранска). Высокие темпы сокращения численности населения сохранятся в Атюрьевском, Ельниковском, Большеигнатовском, Темниковском и Теньгушевском муниципальных районах. Сохранение данного тренда может ещё больше осложнить и так непростую демографическую ситуацию.

На этом фоне задачи снижения инфраструктурных диспропорций и увеличения инфраструктурного потенциала становятся ещё более актуальными. Это подтверждают и многочисленные исследования, посвященные инфраструктурному развитию. В них отмечается важность создания условий для дальнейшего развития социальной инфраструктуры сельских территорий, а также подчеркивается, что рост территориальных диспропорций приведет к дальнейшей поляризации в условиях организации жизненного пространства и усилит миграционный отток [8, 11, 14, 17, 24, 26].

Обзор научной литературы показал, что теоретические и практические аспекты развития социальной инфраструктуры нашли свое отражение в работах целого ряда отечественных и зарубежных ученых. Учитывая, что само понятие «инфраструктура» появилось лишь в конце 40-х годов XX в. и долгое время отсутствовало в экономической науке, недостаточная изученность только подогревала научный интерес и открывала новые возможности для проведения исследований. Первым ученым, который ввёл в научный оборот термин «инфраструктура» был П. Розенштейн-Родан [31]. Помимо его работ, в зарубежной литературе данная проблематика получила развитие в трудах К. Кларка, Х. Зингера, Р. Нурксе, Р. Йохимсена, Ф. М. Шерера, а также Нильса Хансена, который одним из первых, предложил разделить инфраструктуру на социальную и производственную [28, 29, 30, 32].

В отечественной практике научных исследований само понятие «социальная инфраструктура» и его трактовка появились в конце 60-х годов XX века. Круг отечественных авторов, в работах которых рассматриваются вопросы функционирования и развития социальной инфраструктуры сельских территорий достаточно широк (Ю. А. Большакова [8], Л. В. Бондаренко [9], М. В. Борисова [10], Е. И. Жидких [12], Н. П. Кузьмич [16], И. В. Сычева [25], Е. В. Фролова [26], А. В. Хашаева [27] и др.). Особое внимание вопросам состава и оптимального соотношения объектов социальной инфраструктуры сельских территорий отводится в работах М. С. Платона [21], А. И. Кочерги, А. А. Мазараки, С. П. Федулова и др. [8].

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в современной экономической литературе нет однозначного определения термина «социальная инфраструктура сельских территорий». Это с одной стороны указывает на его сложность и многогранность, а с другой дает возможность авторам предложить собственную трактовку. Так, например, с точки зрения А. Г. Исакова социальная инфраструктура сельских территорий представляет собой «совокупность учреждений и организаций

(объектов), находящихся на территории сельского поселения, и реализующих целевые задачи социального, экономического характера, решение которых направленно на обеспечение жизнедеятельности населения и создание условий для развития экономики сельских территорий» [\[13, с. 9\]](#).

Достаточно интересным представляется определение, данное А. В. Костаревым. По его мнению «социальная инфраструктура сельского муниципального образования представляет собой целесообразно сформированную материально пространственную среду, необходимым условием организации которой является максимальная доступность и пространственно-временная приближенность ее отраслей к сферам социальной и индивидуальной активности человека» [\[15, с. 11\]](#).

На необходимость отличать устойчивое развитие от простого воспроизводства сельского социального потенциала и учитывать специфику устойчивого развития применительно к социальной инфраструктуре, указывает в своей работе Ю. А. Большакова. По её мнению под «устойчивым развитием социальной инфраструктуры сельских территорий» следует понимать «количественное и качественное изменение комплекса взаимосвязанных материально-вещественных элементов сельской социальной инфраструктуры, предназначенных для создания благоприятных и полноценных условий жизнедеятельности и развития людей, которое способно обеспечивать не только повышение уровня благосостояния граждан сельских территорий, но и увеличение потенциала сельской социальной инфраструктуры для будущих поколений» [\[8, с. 5\]](#).

Вместе с тем, несмотря на значительное количество научных публикаций в данной предметной области, многие аспекты обеспечения устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий остаются дискуссионными, недостаточно проработанными и требуют проведения дальнейших исследований.

Результаты исследования и их обсуждение. Детальный анализ структурных элементов социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Мордовия указывает на то, что сохранение биполярных условий территориального развития по-прежнему остается доминирующим трендом.

По составу объектов сельская социальная инфраструктура существенно отличается от городской. Это подтверждают и результаты исследований, проведенных другими учеными. Так, например, М. В. Борисова отмечает, что «... в сельской местности размещаются, в основном, низовые звенья инфраструктурных отраслей, оказывающие услуги повседневного и периодического спроса ... в городе же сосредоточены, наряду с низовыми, верхние звенья этих отраслей, учреждения и предприятия эпизодического спроса» [\[10, с. 6\]](#). Такой же вывод делает и В. Г. Агибалова, обращая наше внимание на то, что «зачастую инфраструктура в сельской местности имеет «усеченный» состав, ввиду многочисленных реформ, проводимых в бюджетной и социальной сфере» [\[6, с. 21\]](#). Базовые учреждения (школы, медицинские учреждения) являются нормой лишь в поселениях с численностью населения свыше 300 чел. [\[23\]](#). Мелкие населенные пункты чаще всего не имеют даже самых необходимых объектов социальной инфраструктуры. Не последнее место занимает и проблема физического износа объектов социальной инфраструктуры.

Диспропорции в уровне инфраструктурного обеспечения социальными объектами сельских территорий Республики Мордовия сохраняются практически во всех муниципальных районах. Так, например, уровень благоустройства сельского жилищного

фонда в республике в 2–3 раза ниже городского. На конец 2019 г. площадь жилых помещений в сельской местности, оборудованная водопроводом составляла 62,3 % (в то время как в городском жилищном фонде – 91,3 %); канализацией – 41,7 % (в городском жилищном фонде – 86,7 %); отоплением – 92,5 %. При подобном сопоставлении существенный разрыв наблюдается по показателям удельного веса площади, оборудованной горячим водоснабжением – 26,6 % (в городском жилищном фонде – 76,5 %) и ваннами – 25,9 % (в городском жилищном фонде – 75,9 %). Лидируют сельские поселения лишь по показателю «удельный вес площади, оборудованной газом» – 96,2 % (в городском жилищном фонде эта цифра составляет 95,1 %) (рисунок 2) [20]. Но уже к 2025 г. доля общей площади благоустроенных жилых помещений в сельских населенных пунктах должна повыситься до 50 % [3].

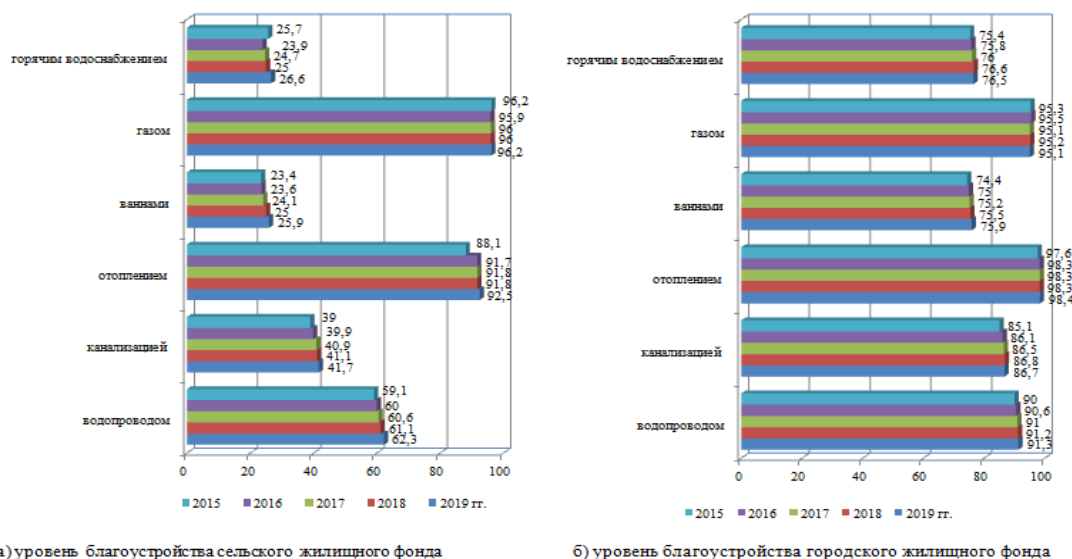

Рисунок 2 – Динамика уровня благоустройства жилищного фонда в Республике Мордовия, в процентах на конец года [источник: составлено автором, на основе использования данных 20]

Нельзя считать удовлетворительными и темпы обеспечения сельчан жильем. На 1 января 2019 г. объем сельского жилищного фонда в республике составлял 8948,3 тыс. м² (в 2015 г. – 8707,7 тыс. м²). В расчете на одного жителя в сельских поселениях приходилось 31,3 м² (в городских поселениях 26,8 м²). Тройку лидеров среди муниципальных районов по данному показателю возглавляет Темниковский муниципальный район – 46,1 м². За ним с небольшим отрывом вторую и третью позиции занимают Дубенский (45,9 м²). и Атюрьевский (43,8 м²) муниципальные районы. В группе аутсайдеров – Рузаевский (26,9 м²) и Zubovo-Полянский муниципальные районы (15,6 м²).

Т а б л и ц а 2 – Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя, по муниципальным районам Республики Мордовия (на конец г.; квадратных метров) [источник: составлено автором, на основе использования данных 18, 19, 20]

Муниципальные районы	2010 г.		2015 г.		2019 г.	
	Всего	в сельских поселениях	Всего	в сельских поселениях	Всего	в сельских поселениях
Аплатовский район	23,7	25,5	26,9	25,0	30,3	29,0

Атюрьевский район	28,3	28,3	36,6	36,6	43,8	43,8
Атяшевский район	30,3	31,3	33,5	34,6	37,5	39,6
Большеберезниковский район	30,4	30,4	31,3	31,3	34,7	34,7
Большеигнатовский район	26,0	26,0	30,2	30,2	33,8	33,8
Дубенский район	34,2	34,2	40,3	40,3	45,9	45,9
Ельниковский район	28,0	28,0	30,2	30,2	33,5	33,5
Зубово-Полянский район	20,5	14,0	23,5	14,8	25,1	15,6
Инсарский район	25,4	28,9	28,1	32,0	32,3	38,7
Ичалковский район	26,5	26,5	29,5	29,5	32,5	32,5
Кадошкинский район	25,2	30,9	29,1	36,3	33,7	43,1
Ковылкинский район	25,6	25,6	27,8	30,5	31,3	33,5
Кочкуровский район	30,2	30,2	38,8	38,8	43,2	43,2
Краснослободский район	28,1	30,1	32,1	35,0	35,2	39,0
Лямбирский район	23,4	23,4	25,1	25,1	27,4	27,4
Ромодановский район	26,1	28,6	28,6	28,6	31,0	31,0
Рузаевский район	24,8	24,8	25,2	24,9	27,1	26,9
Старошайговский район	28,3	28,3	30,6	30,6	35,8	35,8
Темниковский район	32,1	35,4	36,6	39,3	42,4	46,1
Теньгушевский район	24,4	24,4	28,5	28,5	32,8	32,8
Торбеевский район	26,8	28,9	28,9	30,2	31,5	33,7
Чамзинский район	25,9	34,0	28,0	33,9	30,2	34,5
<i>Справочно:</i>						
<i>Республика Мордовия</i>	<i>24,0</i>	<i>26,6</i>	<i>26,4</i>	<i>28,3</i>	<i>28,5</i>	<i>31,3</i>
<i>городской округ Саранск</i>	<i>21,4</i>		<i>23,4</i>		<i>24,6</i>	

Структурные преобразования в системе здравоохранения Республики Мордовия затронули и сельские территории. В целях повышения качества оказания первичной медико-санитарной помощи сельским жителям республики организована работа фельдшерско-акушерских пунктов (далее ФАП) и домовых хозяйств на селе, а также используются выездные формы работы. В республике функционируют 486 ФАП, обслуживаемых 479 средними медицинскими работниками. Сеть ФАП приведена в соответствие с численностью обслуживаемого населения. На базе 78 домовых хозяйств обеспечена связь с медицинским учреждением, в зоне ответственности которого находится данный населенный пункт (в республике достигнуто 100% обеспечение доступности жителей малочисленных населенных пунктов первой помощью, оказываемой на базе домовых хозяйств) [\[1\]](#). В рамках реализации регионального проекта «Старшее поколение» в медицинские организации организована доставка лиц старше 65 лет.

По состоянию на 1 января 2020 г. количество врачебных участков составляло 511, в том числе городских – 317, сельских – 194. Мощность амбулаторно-поликлинических организаций за анализируемый период увеличилась до 265,5 посещений в смену на 10000 человек населения (в 2015 г. она составляла – 244,4 посещения в смену на 10000 человек населения). Уровень обеспеченности врачами в среднем по республике в 2019

г. составлял – 53,4 на 10000 населения. В городском округе Саранск он был выше среднереспубликанского уровня и составлял – 73,7 на 10000 населения. Среди муниципальных районов республики самый высокий уровень обеспеченности врачами был в Краснослободском – 40,3 на 10000 населения, а самый низкий в Лямбирском – 8,9 на 10000 населения [\[1\]](#).

Анализ ключевых показателей, характеризующих уровень развития инфраструктуры здравоохранения, показал, что территориальные диспропорции в возможности получения необходимой медицинской помощи пока ещё сохраняются. Учитывая данные обстоятельства необходимо продолжить работу по:

- созданию условий для обеспечения оптимальной доступности для граждан первичной медико-санитарной помощи, в том числе путем дальнейшего строительства ФАП, а также обеспечению транспортной доступности медицинских организаций;
- дооснащению и переоснащению медицинских организаций первичного звена здравоохранения медицинским оборудованием, в соответствии с порядками оказания медицинской помощи;
- приведению зданий медицинских организаций первичного звена здравоохранения в соответствие с действующими нормативами и др.

Территориальные различия в количественных и качественных параметрах остаются одной из нерешённых проблем не только в сфере здравоохранения, но и в сфере образования, культуры и спорта.

За последние пять лет в сельской местности значительно сократилось число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, если в 2015 г. их было 246, то в 2019 г. осталось только 168 с контингентом 6282 чел. (рисунок 3) [\[20\]](#).

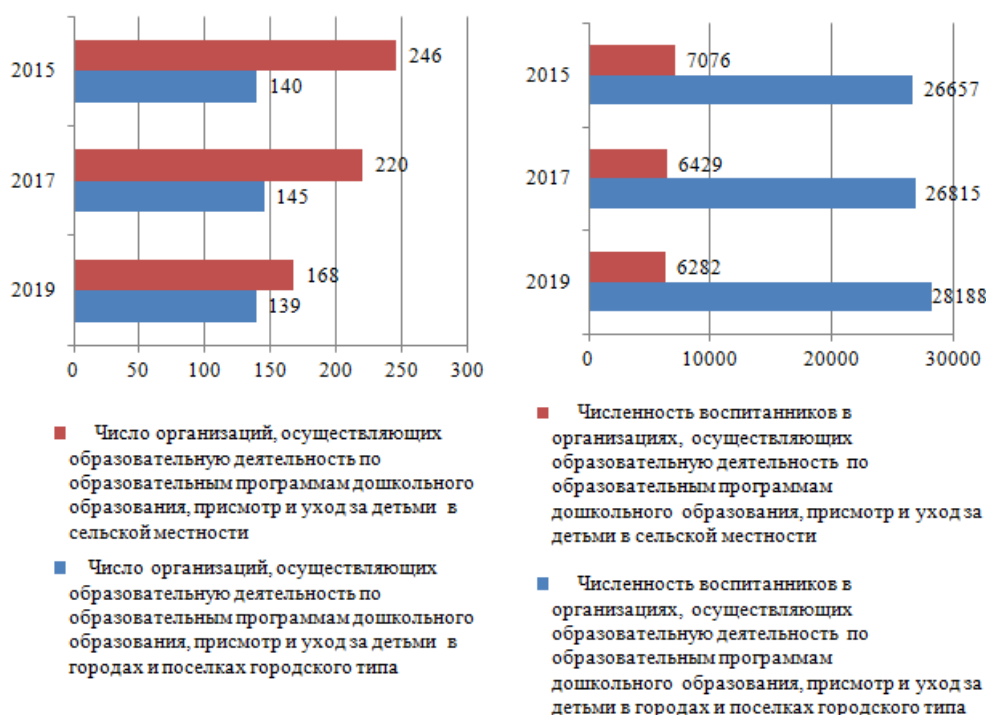

Рисунок 3 – Динамика числа организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и

уход за детьми и численности воспитанников в них (на конец года) [источник: составлено автором, на основе использования данных 20]

Несомненным лидером по количеству таких **организаций** является Zubovo-Полянский муниципальный район – 36 **организаций** (1501 воспитанников). В конце рейтинговой таблицы расположились Ельниковский, Кадошкинский и Темниковский муниципальные районы, в которых осталось всего по 4 **организации**. На последней строчке – Большеигнатовский муниципальный район – 2 **организации** [20, с.177].

Самый высокий уровень обеспеченности местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми по муниципальным образованиям Республики Мордовия на начало 2020 г. был в Лямбирском районе (на 100 мест приходилось 112 детей), Инсарском районе (на 100 мест приходилось 108 детей) и Zubovo-Полянском районе (на 100 мест – 101 ребенок) (рисунок 4). Самые низкие значения данного показателя были в Большеигнатовском, Ковылкинском и Большеберезниковском муниципальных районах.

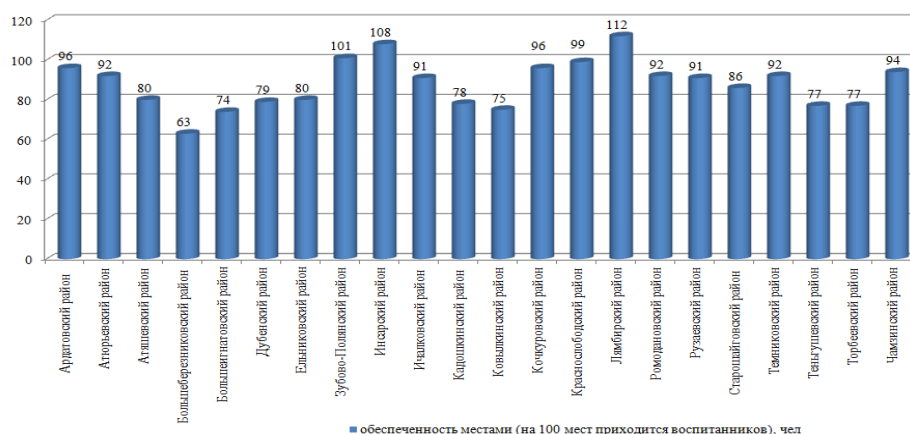

Рисунок 4 – Обеспеченность местами в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми по муниципальным образованиям Республики Мордовия на начало 2020 г. (на 100 мест приходится воспитанников), чел. [источник: составлено автором, на основе использования данных 20].

Начиная с 2005 г. в республике проводилась планомерная работа по оптимизации школьной образовательной сети, в результате которой сократилось количество сельских школ. Наполняемость классов в общеобразовательных организациях в сельской местности сейчас составляет 9,7 человека (в городской – 24,4 чел.) [2]. Анализ инфраструктурных характеристик указывает на то, что современная сеть сельских школ очень неоднородна, вместе с тем большая часть из них уступает городским.

Существовавшая долгое время в условиях жесткого бюджетного дефицита культурно-досуговая сфера то же испытывает определенные трудности. За это время сократилось число учреждений культурно-досугового типа, не хватает современного технического оборудования. Текущий, а в ряде случаев и капитальный ремонт необходим домам культуры, библиотекам и другим объектам.

В модернизации нуждается и спортивная инфраструктура. Отсутствие развитой сети физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений во многих сельских поселениях не позволяет создать комфортные условия для занятий спортом. По мнению специалистов одним из факторов, сдерживающих развитие физкультуры и спорта, является и отсутствие квалифицированных кадров (в первую очередь тренеров и инструкторов).

Учитывая, что большая часть объектов социальной инфраструктуры по-прежнему сконцентрирована в городах и районных центрах, сельские поселения (особенно

малочисленные) значительно отстают в уровне инфраструктурного обеспечения, ограничивая тем самым возможности жителей по удовлетворению их базовых, основополагающих потребностей. Это в свою очередь фокусирует наше внимание ещё на одной проблеме (а именно на низком уровне транспортной доступности таких объектов для населения, проживающего вдали от районных центров).

Результаты проводимого в муниципальных образованиях республики опроса показывают, что наиболее серьезной проблемой в организации транспортного обслуживания является отсутствие прямого транспортного сообщения между населенными пунктами внутри муниципальных районов (55,6 % от числа опрошенных отметили данную проблему), на втором месте – неудобный график движения транспорта (большие интервалы ожидания транспорта, нерегулярное движение транспорта (34,8 %)) [22]. Указанная проблема является наиболее значимой для жителей, в частности, Ардатовского, Большеберезниковского, Ельниковского, Инсарского, Темниковского, Торбеевского и ряда других муниципальных районов республики. Существенным недостатком в организации транспортного обслуживания жителей – Атюрьевского, Кочкуровского, Zubovo-Полянского, Рузаевского и Чамзинского муниципальных районов является неудобный график движения транспорта.

Причины негативных тенденций во многом обусловлены недооценкой роли социальной инфраструктуры, преобладанием дотационности местных бюджетов, достаточно долгим периодом ее финансирования по остаточному принципу, а также высоким уровнем затратности комплексного развития сельских территорий в связи с мелкодисперсным характером сельского расселения и др. Но и сейчас, по оценкам экспертов, инвестиций в развитие инфраструктуры по-прежнему недостаточно, их большая часть идет на поддержание имеющихся объектов [7].

Выводы или заключение. В сложившихся обстоятельствах необходимо продолжить работу по строительству, приведению инфраструктурных объектов в соответствие с современными требованиями (благоустроенности, безопасности, экономичности, долговечности), обеспечению сбалансированного развития систем социальной инфраструктуры, а также повышению их доступности для населения. Сглаживанию инфраструктурных диспропорций и увеличению инфраструктурного потенциала сельских территорий республики во многом будут способствовать строительство социокультурных комплексов, способных оказывать населению услуги многопрофильного характера и развитие выездных (мобильных) форм оказания услуг, в том числе в сфере культуры и здравоохранения. Также немаловажным представляется и обращение к опыту других регионов, а именно использование их лучшей практики, с целью создания в республике условий для увеличения доли проектов, реализуемых с использованием механизмов государственно-частного партнерства, а также инициативного бюджетирования. Учитывая сложность накопившихся проблем особое внимание должно быть уделено совершенствованию нормативно-правовой базы развития сельской социальной инфраструктуры, созданию условий для привлечения инвестиций в социальную сферу села.

Библиография

1. Постановление Правительства Республики Мордовия от 26 июня 2020 года № 379 «Об утверждении Стратегии развития санитарной авиации и системы оказания скорой медицинской помощи населению Республики Мордовия до 2024 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570839892> (дата обращения : 01.06.2021).

2. Постановление Правительства Республики Мордовия от 31 марта 2020 года № 190. «О внесении изменения в государственную программу Республики Мордовия «Развитие образования в Республике Мордовия» на 2014–2025 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570741269> (дата обращения : 01.06.2021).
3. Постановление Правительства Республики Мордовия от 5 сентября 2019 года № 370 «Об утверждении Государственной программы Республики Мордовия «Комплексное развитие сельских территорий» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561519964> (дата обращения : 01.06.2021).
4. Программы комплексного развития социальной инфраструктуры поселений Ардатовского района // Ардатовский муниципальный район Республики Мордовия: официальный сайт. – 2021. – URL: <https://ardatov.e-mordovia.ru/normact/view/65012> (дата обращения : 01.06.2021)
5. Программы комплексного развития социальной инфраструктуры поселений Атяшевского муниципального района Республики Мордовия // Атяшевский муниципальный район Республики Мордовия: официальный сайт. – 2021. – URL: <https://atyashevo.e-mordovia.ru/content/view/6907> (дата обращения : 01.06.2021).
6. Агibalова В. Г. Многофункциональность развития сельских территорий: диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук, специальность 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: АПК и сельское хозяйство) / Виктория Геннадьевна Агibalова; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». – Краснодар, 2018. С. 21.
7. Аналитический обзор InfraOne Research «Инвестиции в инфраструктуру 2020» исследовано современное состояние рынка, его ключевые тренды и сделан прогноз развития на 2020-2021 годы. [Электронный ресурс]. URL: https://infraone.info/sites/default/files/analitika/2020/investitsii_v_infrastrukturu_2020_infraone_research.pdf (дата обращения : 01.06.2021).
8. Большакова Ю. А. Обеспечение устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий: автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук: 08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством (Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: АПК и сельского хозяйства; региональная экономика) / Юлия Александровна Большакова. – Княгинино. 2014. С. 20.
9. Бондаренко Л. В. Методологические основы формирования социальной инфраструктуры села / Л. В. Бондаренко, И. Т. Шаяхметов. – Москва, 2000. С. 66 .
10. Борисова М. В. Экономический механизм развития сельской социальной инфраструктуры региона / М. В. Борисова. – Ульяновск : УлГТУ, 2011. С. 6.
11. Егоров Д. О., Габдрахманов Н. К. Экономико-географический аспект социальной инфраструктуры регионов как фактор конкурентоспособности // Экологический консалтинг 2014. № 3 (55) С.2–6.
12. Жидких Е. И. Функционирование и развитие сельской социальной инфраструктуры региона (на материалах Алтайского края): автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5 региональная экономика / Елена Ивановна Жидких. – Москва, 2008. 20 с.
13. Исаков А. Г. Повышение эффективности планирования развития социальной инфраструктуры сельских территорий: автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

- (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами: АПК и сельское хозяйство; региональная экономика) / Александр Геннадьевич Исаков. – Княгинино, 2011. 19 с.
14. Коваленко Е.Г., Королева Ю.Г. Проблемы развития социальной инфраструктуры сельских территорий Республики Мордовия // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 10. С. 79–84; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42284> (дата обращения: 17.06.2021).
15. Костарев А. В. Стратегия развития социальной инфраструктуры сельского муниципального образования : автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика; АПК и сельское хозяйство) / Александр Владимирович Костарев. – Ижевск, 2005. С. 11.
16. Кузьмич Н. П. Развитие социальной инфраструктуры сельских территорий региона в целях улучшения качества жизни населения // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2019. Том 9. № 4А. С. 392–399.
17. Кусмагамбетова Е. С. Социальная инфраструктура сельских территорий: Е. С. Кусмагамбетова // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. 2016. № 2 (49). С. 198–204.
18. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2011. 444 с.
19. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2016. 455 с.
20. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2020. 427 с.
21. Платон М. С. Социальная инфраструктура села / М. С. Платон. М.: Агропромиздат. 1986. 150 с.
22. Результаты опроса населения по оценке эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления городского округа Саранск и муниципальных районов в Республике Мордовия, унитарных предприятий и учреждений, действующих на республиканском и муниципальном уровнях, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых находится в собственности Республики Мордовия или в муниципальной собственности, осуществляющих оказание услуг населению муниципальных образований в Республике Мордовия проведенного в период с 1 января по 31 декабря 2020 года // Министерство экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия : официальный сайт. – 2021. – URL: <http://mineco.e-mordovia.ru/upload/medialibrary/0e1/0e1c2f6b1b5146d7820f2125646e8207.pdf> (дата обращения : 01.06.2021).
23. Стратегическое управление устойчивым развитием муниципальных территорий : монография / Е. Г. Коваленко, Т. М. Полушкина, О. Ю. Якимова [и др.] ; науч. ред. д-р экон. наук проф. Е. Г. Коваленко. – Саранск : Издатель Афанасьев В.С. 2020. С. 35.
24. Сурнина Н. М., Илюхин А. А., Илюхина С. В. Развитие социальной и инженерной инфраструктуры региона: сущностный, институциональный, информационный аспекты // *Известия УрГЭУ*. 2016. №5 (67) . С. 54–65.
25. Сычева И. В., Сычева Н. А. Исследование категории «Социальная инфраструктура» // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2012. № 2–1. С. 230–238.
26. Фролова Е. В. Модернизация социальной инфраструктуры муниципальных образований в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук, специальность 22.00.08 «Социология

- управления» / Елена Викторовна Фролова; Российский государственный социальный университет. – Москва, 2014. 39 с.
27. Хашаева А. Б. Социальная инфраструктура как предмет изучения сельских территорий // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 1. С. 216–226. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-216-226
28. Jochimsen, R. Theorie der Infrastruktur: Grundlagen der marktwirtschaftlichen Entwicklung / R. Jochimsen. – Tflbingen : J.C.B. Mohr, 1966.
29. Nurkse R. Problems of Capital Formation in Undeveloped Countries. Oxford, 1953.
30. Randall W. Eberts. Public infrastructure and regional economic development. Economic Review. Federal Reserve Bank of Cleveland . – 1990. Vol. 26. №. 1.
31. Rosenstein-Rodan P. Notes on the Theory of the «Big Push» // Economic Development for LatinAmerica. New York, 1961. P. 57–81.
32. Singer, H. W. International Development: Growth and Change / H. W. Singer. – New York : McGraw-Hill Book Co, 1964.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования представленной на рецензирование статьи выступает социальная инфраструктура муниципальных образований. В настоящее время муниципальные образования, особенно в сельской местности, имеют значительные экономические и социальные проблемы, связанные с недостаточностью источников финансирования своей деятельности и развития. К сожалению, сохраняется тенденция концентрации управленческих и экономических полномочий муниципалитетов на региональном уровне через механизм их передачи с уровня местной власти на уровень региона взамен на получения трансфертов и субвенций. Слабо развиваются горизонтальные связи между муниципальными образованиями. Можно сказать, что уровень и статус развития органов местной власти в Российской Федерации существенно отстает от уровня европейских стран, где муниципалитеты во многом составляют опорную структуру социального и экономического развития регионов.

Методология исследования автором выстраивается на основе анализа самого содержания термина «социальная инфраструктура сельского поселения» и на выявлении тенденций развития таких показателей муниципального развития, как жилищный фонд и его благоустройство, здравоохранения и образования.

Необходимо отметить, что автор, проблематизируя вопрос специфики понятия социальной инфраструктуры применительно к сельским муниципальным образованиям, при этом явно не формулирует что именно он понимает под данным термином, а также какова специфика его содержания в сравнении с аналогичными понятиями применительно, например, к городским поселениям.

Актуальность исследования заключается в обращении автора к проблемам развития сельских поселений, которые традиционно отстают от городских поселений по уровню развития социальной инфраструктуры.

Однако автор оставляет за рамками статьи анализ финансового состояния муниципальных образований, за счет каких источников она формируется, поскольку именно бюджеты сельских поселений являются одним из источников улучшений

социальной инфраструктуры.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор анализирует тенденции развития социальной инфраструктуры на примере Республики Мордовия и приходит к выводу об ее отставании от уровня развития городских поселений.

Вместе с тем, автор не анализирует причины возникновения подобных тенденций, не указывает муниципальные или региональные источники, которые могли бы улучшить ситуацию в сельских поселениях. Автор рассматривает муниципальные образования лишь в качестве пассивных реципиентов финансирования со стороны региона или Федерации, тогда как было бы актуальнее предложить свое видение внутренних источников муниципального развития.

Статья написана в научном стиле, текст хорошо структурирован и снабжен иллюстративным материалом, который облегчает знакомство с материалом.

Библиография включает 32 источника, в том числе 5 иностранных и 5 источников нормативно-правового характера, а также 3 статистических сборника.

Статья рекомендуется к публикации